

Слуги были удивлены. Принц подозревал, что эти люди станут мешаться, однако место было столь зловещим, что подобный порядок дел был бы установлен в любом случае.

— Слушаюсь, покорный слуга позаботится об этом.

Цзюэ Шэн и Цичжи заняли отведенные им места, прикусили кончики пальцев и размазали кровь на Алтаре Грома в их руках.

— Старший братец, откуда этот злой дух? Сколько людей были ранены им сегодня?

Линь Чэнью достал талисман и, едва удерживая его кончиками пальцев, зажег. Заплясало пламя, которое подсвечивало его черные, как бриллианты, зрачки.

— Он напал на четырех женщин и одного мужчину у реки, что соответствует Цзы Вэй Доу Шу. Думаю, исконный дух владелицы тела вот-вот рассеется, посему ему срочно нужно поглотить новые души, чтобы насытить свою основную сущность.

Цичжи был немного озадачен:

— Старший брат, истинная владелица больше не отвечает, почему бы просто не переключиться на другого владельца, зачем искать пять новых душ?

Линь Чэнью посмотрел на талисман, не говоря ни слова, словно он был глубоко затерян в своих размышлениях.

Цзюэ Шэн и Цичжи переглянулись, рассуждая про себя. Может ли такое быть, что старший брат чувствовал что-то не то?

Линь Чэнью зарыл талисман в наконечник стрелы и не ответил ни слова. Золотая стрела была выпущена прямо в место промеж бровей госпожи Ань Гогун.

Она посмотрела на приближающуюся стрелу. Насмешка на ее лице сменилась обаятельным выражением лица, и, прежде чем стрела достигла места назначения, госпожа Ань Гогун потянула железную цепь и поднялась над землей.

— Ты был рожден с даром красоты, однако, на удивление, ты человек без сердца. Ты действительно собираешься драться с кем-то, чье лицо столь прекрасно?

Цзюэ Шэн оказался неожиданно прикован к земле силой чудовища. Он тут же захотел поднять цепь, но его сил оказалось недостаточно, чтобы крепко ухватиться за нее.

Он вместе с Цичжи побледнел от страха.

— Старший братец! Разве душа этого злого духа не была заперта в Замке Душ? Почему этот злой дух может нарушить формацию?

Госпожа Ань Гогун взмыла ввысь, ее тело двигалось и кружилось как порыв ветра. Железные цепи звенели, обертывая ее с головы до ног.

— Думаешь, это червоподобие может действительно остановить меня?

Она стиснула железную цепь из насекомых на своем теле. Ей понадобилось немного силы, чтобы цепь начала издавать стрекотание насекомого, а затем ее накидка затрепетала. Выкрашенный в белый цвет шелк, напоминавший мягкий снег, внезапно обернулся серебряной змеей, которая упала резво, напоминая метеорит, и вдруг обернула себя вокруг Цзюэ Шэна.

— Твой старший братик должен подыскать побольше таких куколок, как ты. Беленький, пухленький — идеальная закуска.

Движения злого духа были быстрее ветра. Цзюэ Шэн был в мгновение ока поднят над землей. Он в спешке и небрежно начал хлестать Алтарем Грома все вокруг, но это было бесполезно. При виде того, как госпожа Ань Гогун открыла свои кровавые губы, он замахал пухленькими ручками и закричал как резаный:

— Старший братец!

Небеса над задним двором неожиданно пронзил ослепительный золотой свет. госпожа Ань Гогун сощурилась, и сила в ее руках немного ослабла. Цзюэ Шэн воспользовался случаем, чтобы обрезать ее накидку небольшим кинжалом, и упал оземь.

Он стал кататься по земле и плакать, медленно двигаясь в сторону назначенного ему места внутри формации.

Было уже слишком поздно, чтобы пытаться схватить кого-нибудь еще. Госпожа Ань Гогун подняла взор и увидела четыре стрелы, выпущенных Линь Чэнью, которые сцепились вместе и создали золотую сеть, покрывающую ее голову как занавеска.

Ее сердце застенало, и ветер поднялся вновь. Однако она не знала, что это золото обладало необычным свойством: приближаясь к кому-то, оно становилось горячее.

В мгновение ока ее черные волосы были выжжены в небольшой пучок.

Она знала, что дело плохо. Чувствительная и нежная кожа знатной дамы не может нести таких

потерь. Если бы она попыталась вырваться из сетей, ее кожа точно останется в рваных ранах.

Юнец был еще более жестоким, чем она представляла. Должно быть, он подстроил все заранее, раз уже ожидал такой исход событий.

Сердце госпожи Ань Гогун наполнилось ненавистью. Ее плечи опустились, она чуть было не упала на пол, как вдруг горячий ветер дунул на нее сзади, когда Линь Чэнью атаковал ее сзади.

Впереди было магическое оружие. Позади — солдаты. Госпожа Ань Гогун не могла увернуться, как вдруг ее ногти выросли на несколько сантиметров, и она полоснула ими себя по ладони.

Капли крови начали падать с кончиков ее пальцев, и в тот же миг они запятали Замок Душ.

Она начала зачарованно скандировать и бросила железную цепь в сторону Линь Чэнью своей раненой рукой.

Замок Душ не был духовного происхождения, а потому требовались тысячи лет, чтобы развить его до духа низкого уровня. Хотя он мог запечатывать души большинства духов, при встрече с духом, который был более силен, его было легко переманить. Линь Чэнью очень хорошо знал достоинства этой штуковины, отчего никогда не осмеливался ослабить железных цепей.

«Железные цепи» были вынуждены питаться кровью духа, словно были в забвении. Они крутились в замешательстве, пока не поняли, кто этот юный господин позади.

Линь Чэнью сузил глаза, схватил Замок Душ и выругался:

— Сволочь, присмотришь хорошенько, кто я!

Ворота жизни оказались сжаты, и Замок Душ был избит до своей изначальной формы, окончательно потеряв лицо. Он обратился маленькой золотой змеей и заполз за лацкан Линь Чэнью.

Госпожа Ань Гогун начала нежно смеяться, все громче и громче. Она воспользовалась возможностью увильнуть влево, минуя Линь Чэнью и проникая прямо в другой конец коридора.

Кто знал, что Линь Чэнью мог делать две вещи одновременно? Внезапно ветер из его ладони ударил ее по плечу.

— Уже уходите? Я еще не повеселился вдоволь.

Госпожа Ань Гогун была поражена. На ее голове была золотая сеть, на ее теле уже не было насекомых, на которых можно было бы положиться. Ей было некуда прятаться, и потому, за неимением лучших вариантов, она была вынуждена принять этот плевок в лицо.

В ее сердце было презрение. Линь Чэнью был молод, из богатой семьи. Он не имел даосского совершенствования, лишь фокусы с оружием высокого ранга, которое он использовал.

Она попалась на план Линь Чэнью, потому что была слишком беспечна. Она притворилась, будто лишь отдохнет на какое-то время в этой формации. Ее силы восстановились до пятидесяти-шестидесяти процентов. Пусть ей придется немного пострадать, на это можно закрыть глаза.

— Что мне может сделать такая бесталанность?

Она махнула своей накидкой, ее фигура напоминала поток воды. Как только Линь Чэнью перестал использовать эти бесполезные талисманы, она притянет его к себе. То, что его ладонь будет обладать такой чистой силой янь, было невозможно предсказать. Грохнули поразительные волны, и в то же мгновение они проникли в ее сердце.

Ее глаза были широко открыты, и ее жизненная сила вскипела, словно всплеск тепловых волн. Ее внутренние органы сместились.

Она силой заставила себя держаться за свой исконный дух, но было слишком поздно. Все ее тело дрожало, половина первоначальной души погибла.

— Этой бесталанности хватит, чтобы справиться с тобой, — усмехнулся Линь Чэнью.

<http://tl.rulate.ru/book/103156/3685310>